DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-2-114-119

ВНУТРИСТРУКТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СУХОДОЛЬСКИЙ, **аспирант Института государственной службы и управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: martell01@mail.ru**

Аннотация: В статье проанализирована законодательная и контрольная деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти федерального и регионального уровней. Исследованы основные особенности взаимодействия парламентариев с органами государственной власти, в состав которых они входят, а также формы и методы взаимодействия между палатами Федерального Собрания Российской Федерации; выявлены наиболее результативные и эффективные из них. Депутаты Государственной Думы, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации, члены Совета Федерации в процессе реализации прав и полномочий, закрепленных за ними в нормативных правовых актах учредительного характера и законах, взаимодействуют с соответствующими органами государственной власти. Только в таком взаимодействии (в совместной деятельности) возможны как реализация статуса парламентариев, так и осуществление законодательной и контрольной функций палат парламента Российской Федерации, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Выявлены причины недостаточной эффективности соответствующих направлений взаимодействия, предложены способы их устранения. В частности, предлагается закрепить в регламентарных актах законодательных (представительных) органов государственной власти права их комитетов и рабочих групп привлекать ученых, специалистов органов исполнительной власти, организовывать парламентские слушания и инициировать общественные обсуждения при разработке законопроектов; определить в регламентарных актах законодательных (представительных) органов понятие, цели, принципы организации согласительных процедур в законодательном процессе.

Ключевые слова: законодательные (представительные) органы государственной власти, структура законодательных (представительных) органов, статус депутата, статус члена Совета Федерации, взаимодействие, внутриструктурное взаимодействие

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2018 года.

Суходольский Г.М. Внутриструктурные взаимосвязи в законодательных органах: конституционно-правовое регулирование. *Государственная служба*. 2018. № 2. С. 114–119.

INTERNAL STRUCTURAL INTERRELATIONS IN THE LEGISLATURE AUTHORITIES: CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

GRIGORY M. SUKHODOLSKY, **post-graduate student**
Institute of Public Administration and Civil Service
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prosp. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation,119571). E-mail: martell01@mail.ru

Abstract: The article analyzes the legislative and control activities of the legislative (representative) bodies of state power of the Federal and regional levels. The main features of interaction between parliamentarians and public authorities, of which they are members, as well as forms and methods of interaction between the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation, are investigated; the most effective and efficient of them are identified. Deputies of the State Duma, legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Federation, members of the Council of the Federation in the process of realization of the rights and powers assigned to them in normative legal acts of constituent nature and laws, interact with the relevant bodies of state power. Only in such interaction (joint activity) it is possible to implement the status of parliamentarians, as well as the legislative and control functions of the chambers of the Parliament of the Russian Federation, legislative (representative) bodies of state power of the Russian Federation subjects. In the article the reasons of insufficient efficiency of the corresponding directions of interaction are revealed, ways of their elimination are offered. It is proposed to consolidate in the regulatory acts of legislative (representative) bodies of state power the rights of their committees and working groups to attract scientists, specialists of Executive authorities, organize parliamentary hearings and initiate public discussions in the development of bills; determine in the regulatory acts of legislative (representative) bodies the concept, objectives, principles of the organization of conciliation in the legislative process.

Keywords: legislative (representative) bodies of state power, structure of legislative (representative) bodies, status of a Deputy, The Council of Federation member status, interaction, intra-structural interaction

Sukhodolsky G. M. Internal structural interrelations in the legislature: constitutional and legal regulation. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2018. №2. P. 114–119. In Russian

Законодательная власть в Российской Федерации представлена Федеральным Собранием РФ, а также законодательными органами субъектов Федерации (ст. 10 и 11 Конституции РФ). Особенностью структуры парламентов как коллегиальных законодательных (представительных) органов является ее «атомарность». Они объединяют депутатов, каждый из которых является представителем народа, наделенным законодательными и иными установленными законами полномочиями[1]. Статус членов Совета Федерации аналогичен статусу депутатов – в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» они являются представителями субъектов Российской Федерации или Российской Федерации в целом, наделенными собственными полномочиями.

Полномочия парламентариев не тождественны полномочиям законодательных органов, но и не сводятся к полномочиям по обеспечению деятельности данных органов. К «обеспечительным» полномочиям парламентариев относятся участие с правом решающего голоса в заседании законодательного органа (его палаты), участие в работе комитета или комиссии, согласительной и специальной комиссии, обращение с вопросами к должностным лицам, приглашенным на заседание законодательного органа. К прерогативам, реализуемых парламентариями от собственного имени, относятся: права законодательной инициативы, первоочередного приема руководителями и иными должностными лицами, на получение и распространение информации; полномочия направления депутатского запроса, рассмотрения обращений избирателей, ведения личного приема граждан, проведения встреч с избирателями.

Права парламентариев

Одним из основных прав депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, депутатов законодательных (представительных) органов субъектов федерации, реализуемых ими от собственного имени, является право законодательной инициативы, которое осуществляется посредством внесения в законодательный (представительный) орган законопроектов и поправок к ним, а также документов, содержащих обоснование необходимости и целесообразности принятия закона[2]. При этом, депутат Государственной Думы (законодательного органа субъекта Федерации), член Совета Федерации, будучи структурным элементом парламента, вступает во взаимодействие с парламентом как законодательным органом, которое с методологической точки зрения можно определить как совместную деятельность. Взаимодействуя с парламентом в рамках законодательной деятельности, парламентарий приобретает те же права и обязанности, что и иные субъекты права законодательной инициативы. При этом ученые отмечают достаточно часто встречающиеся случаи использования депутатской законодательной инициативы органами исполнительной власти специальной компетенции для внесения законопроектов «в обход» Правительства Российской Федерации, высшего органа исполнительной власти [Малько, Маркунин, Агабекова. 2015. С. 91].

Следует отметить, что депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации являются наиболее активными субъектами права законодательной инициативы. В Государственную Думу VI созыва ими было внесено 3900 (54,4 %) законопроектов, из них подписано Президентом Российской Федерации и вступило в действие 674 (17,3%), в Государственную Думу VII созыва – 680 (49,2 %) законопроектов[3]. В субъектах Российской Федерации наблюдается аналогичная ситуация. Так, например, в Государственный Совет Удмуртской Республики V созыва депутатами и фракциями было внесено 53% от общего числа законопроектов, из них было принято 25%[4]; в Калининградскую областную думу V созыва – 146 (32,5%) законопроектов, из них было принято 37 (26%), VI созыва за I полугодие 2016 года – 15 законопроектов (30,6%), из них было принято пять законов[5]; в Московскую городскую Думу (1994–2016) – 437 законопроекта (32%) [Итоги деятельности…, 2017. С. 7].

Таким образом, эффективность взаимодействия депутатов, как федерального, так и регионального уровней, с соответствующими законодательными (представительными) органами в процессе законотворческой деятельности является достаточно низкой. Причины этого заключаются в явно недостаточных возможностях депутатов в области разработки и научного обоснования законопроектов, поскольку они лишены возможностей привлечь к законопроектной работе высококвалифицированных специалистов в различных отраслях науки, не имеют доступа к информационным ресурсам, в том числе не могут организовать обсуждение законопроектов в сети Интернет до их внесения в Государственную Думу (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 года № 167 «Об

1 Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», законы о статусе депутата субъектов федерации.

2 Постановление ГД ФС РФ от 22 января 1998 года № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

3 Прохождение в Государственной Думе законопроектов, внесенных Президентом Российской Федерации. http://www.duma.gov.ru

4 Интернет-сайт Государственного Совета Удмуртской Республики. http://www.udmgossovet.ru/

5 Итоги деятельности Калининградской областной думы. http://duma39.ru/activity/zakon/result/

общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» возможность размещать для общественного обсуждения проекты федеральных законов предоставлено только федеральным органам исполнительной власти, а п. 119 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации предполагает общественное обсуждение законов, принятых в первом чтении, и не устанавливает его формы). Также депутаты осуществляют свою законопроектную деятельность без согласования и координации с президентом и правительством России (на региональном уровне – с высшими должностными лицами субъектов Федерации), которые также являются субъектами права законодательной инициативы. Отмеченная неравноценность возможностей зачастую приводит к внесению парламентариями непроработанных законопроектов, утяжелению и противоречивости планов законотворческой деятельности и в конечном итоге – к снижению эффективности законодательной деятельности.

Вместе с тем, как указывает П.В. Крашенинников, в тех случаях, когда законопроект имеет значительный объем либо представляет большую общественную значимость, в законодательном органе может быть создана межфракционная рабочая группа из депутатов, специалистов аппарата, ученых, специалистов федеральных органов исполнительной власти и др. Решение о создании рабочей группы и о ее составе принимается на заседании комитета законодательного органа. В тех случаях, когда субъектом права законодательной инициативы является депутат – член «профильного» комитета, то возможен один общий доклад от субъекта права законодательной инициативы и от комитета [Крашенинников, 2017. С. 31, 44]. Такое взаимодействие депутатов с законодательным органом имеет значительный потенциал, однако на федеральном уровне по смыслу ст. 112 Регламента Государственной Думы оно может иметь место только после официального внесения законопроекта. С целью повышения эффективности взаимодействия депутатов Государственной Думы (депутатов законодательных органов субъектов Федерации) с соответствующим законодательным органом в процессе осуществления законотворческой деятельности представляется возможным развивать такие организационные формы их взаимодействия, как «профильные» комитеты и межфракционные рабочие группы[6], закрепив в регламентарных актах их права привлекать ученых, специалистов органов исполнительной власти, организовывать парламентские слушания и инициировать общественные обсуждения проектов законов (в т.ч. с использованием Федерального портала проектов нормативных правовых актов. www.regulation.gov.ru или аналогичных региональных интернет-порталов) до их внесения в законодательный орган.

6 Ст. 19-31.4 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Формы внутрисистемного взаимодействия в парламенте

Формы внутрисистемного взаимодействия в парламенте Российской Федерации обусловлены также его двухпалатной структурой. Палаты парламента, согласно ст. 95, 97, 100, 101–103 Конституции, являются самостоятельными государственными органами, наделенными собственной компетенцией, определенной Конституцией, а также целым комплексом федеральных законов[7].

В отсутствие законодательного закрепления статуса российского парламента, взаимодействие его палат урегулировано Конституцией Российской Федерации, регламентами Совета Федерации и Государственной Думы, постановлениями Конституционного суда и федеральными законами, устанавливающими статус иных органов. В настоящее время Государственная Дума и Совет Федерации организуют свою работу, исходя из принятых ими собственных регламентов. Регламенты палат Федерального Собрания – нормативные акты, определяющие весьма широкий спектр их внутренней организации и деятельности. По своей природе регламенты палат Федерального Собрания РФ являются подзаконными локальными актами, содержащими процедурно-процессуальные нормы. Вместе с тем, в регламентах палат, в особенности, в регламенте Государственной Думы, присутствует значительный массив статей, устанавливающих правила поведения должностных лиц и органов, не подчиненных палате (например, порядок внесения в Государственную Думу законопроектов, порядок участия сторонних должностных лиц в парламентских слушаниях). Поэтому представляется более целесообразным закрепить общие принципы взаимодействия палат Федерального Собрания с иными органами государственной власти в федеральном законе. Отсутствие полноценного нормативного закрепления статуса и конкретизации конституционных полномочий Федерального Собрания и его палат – Совета Федерации и Государственной Думы – создает значительные проблемы в реализации конституционных функций парламента, вплоть до их полного блокирования[8].

7 Ст. 12 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» отдельно закрепляет полномочия Совета Федерации и Государственной Думы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375. Аналогичные правила содержатся в ст. 5 Федерального закона от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014; а также в ст. 9 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

8 Конституционный суд РФ указал на такой характер положения п. 100 Регламента Правительства Российской Федерации. См.: Постановление Конституционного суда РФ от 29 ноября 2006 года № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5371.

Необходимость обеспечения непрерывности и единства в процессе принятия федеральных конституционных и федеральных законов (ч.ч. 3–5 ст. 105; ч. 3 ст. 107; ч. 2 ст. 108, ст. 136 Конституции) предопределяет взаимодействие палат российского парламента, несмотря на то, что в соответствии с разъяснением Конституционного суда «федеральные законы ... принимаются палатами Федерального Собрания раздельно»[9]. Основная «нагрузка» в законодательном процессе ложится на Государственную Думу, поскольку именно к ее компетенции относится рассмотрение законопроекта и принятие федерального закона. Такое распределение полномочий в сфере законотворчества соответствует мировой практике сосредоточения основной части законодательной деятельности в палате, формируемой путем прямых выборов и непосредственно представляющей народ. В соответствии со ст. 104 (ч. 3) Конституции Российской Федерации Совет Федерации вправе вносить законопроект в Государственную Думу. Заметим, что Совет Федерации достаточно редко выступает в качестве субъекта права законодательной инициативы, в Государственную Думу V созыва им было внесено два законопроекта; в Государственную Думу VI созыва – шесть законопроектов, из которых пять были подписаны президентом, а один отозван палатой[10]. Наделение Совета Федерации правом законодательной инициативы дает ему дополнительную возможность последовательно проводить свои законодательные идеи в жизнь и тем самым более эффективно влиять на осуществление правотворческой политики. Сопровождение законодательных инициатив Совета Федерации при их рассмотрении Государственной Думой обеспечивается участием его представителей в законодательном процессе.

При этом Совет Федерации (как палата в целом, так и его члены) взаимодействует с Государственной Думой в законодательном процессе на разных его этапах. Члены Совета Федерации участвуют в парламентских слушаниях по концепции законопроекта до его внесения в Государственную Думу (ст. 65 Регламента Государственной Думы), что в значительной мере, способствует предупреждению возникновения противоречий между палатами, поскольку направлено на сближение их позиций в отношении рассматриваемого проекта. К формам взаимодействия палат на этой стадии можно было бы отнести не только парламентские слушания, но и «круглые столы», конференции с обязательным привлечением к обсуждениям научных и практических работников. На стадии обсуждения законопроекта комитеты Совета Федерации могут рассмотреть на своих заседаниях законопроект, внесенный в Государственную Думу (ст. 27 Регламента Совета Федерации). Совет Федерации при подготовке к первому чтению вправе давать отзывы, предложения и замечания на законопроект (ст. 108, 113, 117 Регламента Государственной Думы); он также по согласованию с комитетами Государственной Думы направляет своих представителей для работы над законопроектами в комитетах, комиссиях и рабочих группах нижней палаты (ст. 27 Регламента). Перед вторым чтением Совет Федерации предлагает поправки к законопроекту (ст. 122 Регламента). Таким образом, работа над законопроектом в определенном смысле идет параллельно в обеих палатах. Взаимодействие палат в рамках законодательного процесса способно снять многие противоречия еще до стадии одобрения закона Советом Федерации, тем самым законотворческая работа парламента приобретает большую эффективность.

Наибольшей интенсивности взаимодействие между палатами Федерального Собрания достигает в рамках процедур формирования и функционирования согласительной комиссии (в случае отклонения закона Советом Федерации). Оно не получило должного юридического закрепления ни в законодательных, ни в регламентарных актах российского парламента. Заметим, что регламенты палат не закрепляют ни понятия согласительных процедур в законодательном процессе, ни их цели. Вместе с тем, общепризнанной в российской юридической науке целью работы согласительной комиссии Государственной Думы и Совета Федерации в законодательном процессе является достижение согласия по вопросу концепции и содержания федерального закона [Кистринова, 2016. С. 12–14]. Представляется, что порядок деятельности согласительной комиссии Государственной Думы и Совета Федерации в законодательном процессе (в т.ч., разрешение конфликта, возникающего при несогласии Совета Федерации на создание согласительной комиссии) должен быть установлен на уровне федерального закона.

Другой сферой, где осуществляется взаимодействие между элементами законодательных органов (депутатов и законодательных органов, палат Федерального Собрания), является парламентский контроль. Применительно к федеральному уровню, формы и методы парламентского контроля закреплены в федеральных законах от 7 мая 2013 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле», от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», от 8 мая 1994 года. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Госу-

9 Постановление Конституционного суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 16. Ст. 1451.

10 Прохождение законопроектов в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. // Интернет-сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. http://www.duma.gov.ru

дарственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», регламентах Совета Федерации и Государственной Думы. На уровне субъектов федерации контрольные полномочия законодательных (представительных) органов и их депутатов, а также формы их реализации, урегулированы специальными законами[11]. Парламентарии реализуют свои полномочия как самостоятельно (направление депутатских запросов), так и во взаимодействии с законодательными (представительными) органами (участие в заседании парламента (его палаты) по заслушиванию ежегодных отчетов лиц, замещающих государственные должности, их информации в рамках «правительственного часа», участие в парламентских слушаниях, в деятельности комиссий, созданных для проведения парламентского расследования и др.).

Парламентский контлоль

Полномочия палат Федерального Собрания, а также законодательных органов субъектов Федерации по осуществлению парламентского контроля, представляют собой эффективное средство решения важных экономических и социальных проблем, а также вопросов обеспечения правопорядка и государственной безопасности. Поскольку задачами парламентского контроля является не только фиксация нарушений, но и выявление их причин, предложение способов их устранения, то данное направление деятельности обеспечивает комплексный подход к решению проблемы законодательного регулирования общественных отношений [Федотова, 2016. С. 45–50].

Наиболее действенной формой парламентского контроля выступает парламентское расследование. Особенностью процедуры парламентского расследования на федеральном уровне является то, что решение о поддержке инициативы его возбуждения принимается каждой палатой Федерального Собрания самостоятельно (ст. 8 Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации»); в таком же порядке одобряется и итоговый доклад о результатах парламентского расследования (ст. 25). Формирование комиссии парламентского расследования осуществляется палатами на паритетных началах (ст. 9), что означает равное представительство палат в комиссии парламентского расследования, а также равные права членов комиссии по участию в их работе, в том числе по участию в составлении итогового доклада (ст. 22). В законодательных органах субъектов Федерации в силу их однопалатной структуры парламентское расследование осуществляется законодательным органом в целом.

Исследование законодательства о парламентском контроле показывает, что иные его формы реализуются палатами самостоятельно, при их использовании они практически не взаимодействуют между собой. При этом Федеральный закон «О парламентском контроле» в ст. 5 недостаточно обоснованно закрепляет отдельные формы парламентского контроля за конкретной палатой (взаимодействие с Уполномоченным по правам человека – за Государственной Думой, взаимодействие с Генеральным прокурором – за Советом Федерации), несмотря на то, что палатами могут рассматриваться одни и те же проблемы. Отдельные формы парламентского контроля (заслушивание ответов должностных лиц исполнительной власти на вопросы, парламентские запросы) могут более эффективно реализоваться в условиях взаимодействия палат парламента. Предлагается, в целях более эффективного осуществления парламентского контроля, наладить информационный обмен между палатами, в частности, согласиться с предложением Т.П. Медведевой о введении механизма уведомления палатами друг друга о направленных вопросах должностным лицам и об ответах на них, а также о запросах и об ответах на такие запросы, а в случае предоставления ответа в устной форме – уведомления о времени проведения заседания палаты парламента, на котором будет заслушиваться такой ответ [Медведева, 2016. С. 45–49].

Заключение

Предусмотренное Конституцией жесткое разделение компетенции между палатами Федерального Собрания, закрепление на конституционном уровне принципа раздельного рассмотрения ими предметов, отнесенных к их ведению, не обеспечивает в должной мере эффективность их функционирования. Современной тенденцией в деятельности российского парламента является установление неформальных способов взаимодействия между его палатами, которые впоследствии могут быть институциализированы в федеральном законодательстве, примером чего является Федеральный закон «О парламентском расследовании».

Заметим, что в субъектах Федерации процесс институциализации статуса законодательных (представительных) органов, форм и методов реализации

11 Закон УР от 30 декабря 2005 года № 85-РЗ «О контроле Государственным советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 2006. 31 января; Закон Хабаровского края от 26 марта 2003 года № 109 «Об осуществлении Законодательной думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края» // Собрание законодательства Хабаровского края. 2003. № 4(9); Закон НАО от 30 октября 2012 года № 80-ОЗ «О контрольных полномочиях Собрания депутатов Ненецкого автономного округа» // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2012. № 34 (ч. 2); Закон Санкт-Петербурга от 29 декабря 2000 года № 687-81 «О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2001. № 2.

их полномочий, а также взаимодействия между депутатами и самими законодательными органами, идет значительно активнее. В большинстве субъектов Федерации приняты законы, закрепляющие статус и полномочия их законодательных органов, а также формы и методы их реализации, в том числе формы реализации законодательных и контрольных полномочий. Так, например, в законе Московской области от 1 июня 1994 года № 3/94-ОЗ «О Московской областной Думе» закреплены структура и организационные основы, а также полномочия (по сферам деятельности) законодательного органа. Аналогичные положения содержатся и в соответствующих законодательных актах иных субъектов Российской Федерации[12]. Указанные законы создают должную правовую основу для систематизации правового регулирования форм взаимодействия депутатов между собой и с законодательными (представительными) органами, в состав которых они входят.

12 Закон ЧР от 23 июля 2001 года № 37 «О Государственном Совете Чувашской Республики» // Республика. 2001. 28 июля; Закон города Севастополя от 10 июля 2014 года № 35-ЗС «О Законодательном собрании города Севастополя» // Севастопольские известия. 2014. 12 июля; Закон ЯНАО от 10 декабря 2013 года № 131-ЗАО «О Законодательном собрании Ямало-Ненецкого автономного округа» // Ведомости Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. 2013. № 9-1, ноябрь.

Литература

Итоги деятельности Московской городской Думы (1994–2016 годы). М., 2017. С. 7.

Кистринова О.В. Согласительные процедуры в конституционном праве. *Конституционное и муниципальное право.* 2016. № 8. С. 12–14.

Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М., 2017.

Малько А.В., Маркунин Р.С., Агабекова Л.Г. Правотворческая политика как способ организации парламентской жизни российского общества. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 7. С. 91.

Медведева Т.П. Осуществление Советом Федерации отдельных контрольных полномочий. *Современное право*. 2016. № 12. С. 45–49.

Федотова Ю.Г. Парламентский контроль и парламентское расследование в механизме обеспечения безопасности Российской Федерации. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 9. С. 45–50.

References

Fedotova U. G. Parliamentary control and parliamentary investigation in the security mechanism of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie.* 2016. № 9. P. 45-50. In Russian

Kistrinova O. V. Conciliation procedures in constitutional law. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo.* 2016. № 8. P. 12-14. In Russian

Krasheninnikov P. V. The law and the legislative process. M., 2017. In Russian

Malko A. V., Markunin R. S., Agabekova L. G. Law-making policy as a way to organize the parliamentary life of Russian society. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2015. № 7. P. 91. In Russian

Medvedeva T. P. The implementation of the separate control powers by the Council of Federation. *Sovremennoe pravo.* 2016. № 12. P. 45-49. In Russian

The Moscow city Duma work bottom line (1994-2016). M., 2017. P. 7. In Russian

ЧТО ЧИТАТЬ

Органы государственной власти России. Конституционно-правовой аспект: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 351 с.

Книга посвящена проблематике теории органов государственной власти, выявлению и анализу ее наиболее значительных составляющих. Органы государственной власти рассматриваются как федеральные органы государственной власти и как органы государственной власти субъектов Российской Федерации, т.е. органы законодательной, представительной власти, исполнительной власти и органы судебной власти, а также прокуратура Российской Федерации. Для студентов и аспирантов юридических факультетов вузов, практических работников и исследователей, работников госучреждений, органов местного самоуправления, а также всех интересующихся проблематикой государственных органов в Российской Федерации.

Болтинова О.В., Петрова И.В. Бюджетный контроль: учебное пособие для магистратуры / под ред. О.В. Болтиновой. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 159 с.

Правовая природа бюджетного контроля в Российской Федерации раскрывается на основе общетеоретических представлений и нормативных правовых актов. Особое внимание уделено бюджетно-контрольным полномочиям органов внутреннего и внешнего государственного (муниципального) контроля, также рассмотрен порядок проведения внутриведомственного бюджетного контроля. Учитывая сложносоставной характер контрольных отношений в бюджетной сфере, рассмотрены виды и методы бюджетного контроля применительно к полномочиям, закрепленным за государственными органами власти и органами местного самоуправления. Структура пособия показывает видовую принадлежность реализуемых контрольных мероприятий, направленных на соблюдение бюджетного законодательства. Для слушателей магистратуры, аспирантов и преподавателей юридических и неюридических вузов, а также для практических работников.